

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-64-70>

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Глимейда В.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Глимейда В.В. Правовые особенности реализации процессуальных направлений использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(2):64–70. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-64-70>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Глимейда Виталий Витальевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: + 7 (918) 269-22-38

E-mail: abins@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Статья принята к печати: 20.05.2025

Дата публикации: 27.06.2025

Аннотация: Целью исследования является обоснование необходимости совершенствования правовой основы применения технологии искусственного интеллекта (далее также – ИИ) при производстве следственных действий на основе анализа тенденции цифровизации уголовного судопроизводства и положений уголовно-процессуального законодательства.

В результате выделены ключевые направления применения технологии искусственного интеллекта в следственных действиях, проведен анализ правового регулирования его использования. Определена необходимость разработки правовых положений, уточняющих процессуальную форму использования данной технологии в следственных действиях.

Вывод: по итогу исследования сформулированы ключевые направления использования искусственного интеллекта в следственных действиях, раскрыты особенности их процессуальной формы и предложены пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, досудебное производство, следственные действия, цифровизация.

Введение

Современная цифровизация ставит вопрос о внедрении новейших цифровых технологий в уголовное судопроизводство, в том числе искусственного интеллекта, поскольку происходящие структурные изменения в характере преступности, обусловленные широким распространением цифровых технологий, требуют пересмотра традиционных подходов к расследованию и доказыванию [20, с. 3]. В этих условиях прежние методы расследования и доказывания становятся менее эффективными.

Кроме того, активное внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство по-прежнему осуществляется в условиях нормативной неопределенности, порождая дополнительные процессуальные проблемы. Обращая на это внимание, профессор О.В. Гладышева отмечает отсутствие

единых стандартов фиксации, хранения и оценки цифровых доказательств при производстве следственных действий, что не соответствует тенденции упрощения доказательственной деятельности [4, С. 105]. В свою очередь, Л.А. Воскобитова указывает на связь произвольной и безграничной цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой без учета ее природы, с риском допущения следственных и судебных ошибок, нарушения прав человека [3, с. 94].

Вместе с тем, стремительное развитие информационных технологий, применяемых в уголовном судопроизводстве, объективно необходимо, что требует пересмотра устоявшихся процессуальных подходов к следственным действиям, особенно в части применения при их производстве искусственного интеллекта.

Методы исследования

В исследовании применен правовой анализ уголовно-процессуального законодательства и научных публикаций, касающихся применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Методологический подход включает выявление пробелов в законодательстве и формулировку предложений по их устранению.

Результаты исследования

В ходе исследования поставленного вопроса обосновывается гипотеза о необходимости правового регулирования использования интеллектуальных технологий при производстве следственных действий. Проанализированы ключевые направления применения искусственного интеллекта при производстве следственных действий. Выявлена недостаточность их правового регулирования в условиях цифровизации уголовного судопроизводства.

Признается необходимым поэтапное совершенствование законодательства, направленное на регламентацию работы с электронными доказательствами, установлении положений о допустимости использования искусственного интеллекта в следственных действиях, что обуславливает необходимость создания надежных правовых механизмов, закрепляющих процессуальную форму применения данной технологии и обеспечивающих допустимость работы с цифровыми данными.

Научная дискуссия

Применительно к сфере уголовного судопроизводства предлагается определить рамки понятия «искусственный интеллект», которые сводятся к признанию в качестве такового субтехнологий, основанных на нейронных сетях [6, с. 320–327]¹, то есть технологии «слабого искусственного интеллекта», способной лишь имитировать отдельные когнитивные способности человека. Близка к такой трактовке позиция профессора Л.В. Головки, согласно которой современные представления об ИИ далеки от футурологических прогнозов и на практике сводятся к усовершенствованным компьютерным программам, не выходящим за пределы вычислительных систем [7, с. 30]. Такой «узкий» искусственный интеллект лишен интуиции, гибкости мышления и правосознания, присущих следователю, и не способен принимать решения, требующие глубокой аналитики и тем более морально-нравственной оценки². Не случайно ряд авторов подчеркивает ограниченность текущих интеллектуальных технологий и недопустимость их полной автономии в уголовном судопроизводстве [17, с. 75; 8, с. 195; 1, с. 96].

Вместе с тем, скепсис относительно возможностей нынешних алгоритмических систем в принятии процессуальных решений вовсе не означает их бесполезности для уголовно-процессуальной деятельности. Напротив, способность нейросетевых технологий имитировать когнитивную деятельность человека наделяет их научно-техническим потенциалом принципиально иного уровня.

Если традиционные технические средства считаются полезными в расследовании благодаря расширению возможностей человеческого восприятия, запоминания, воспроизведения и др.³ (например, приборы ночного видения позволяют различать детали, невидимые невооруженным глазом), то интеллектуальные технологии способны дополнять когнитивную составляющую познания, что особенно актуально при работе с большими данными.

По мнению ученых-процессуалистов, именно такой потенциал позволяет использовать традиционные технические средства для усиления борьбы с преступностью в деятельности органов внутренних дел [21, с. 270], получения криминалистически значимой информации [2, с. 196], улучшения раскрываемости, повышения качества расследования уголовных дел [15, с. 35].

¹ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Глимеда В.В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 17.

³ Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 42.

Рассмотренное свидетельствует, что в научной литературе складывается консенсус: с одной стороны, обозначены «красные линии» применения ИИ – недопустимо преувеличивать его значение и подменять собой роль следователя или судьи, с другой стороны, предлагаются варианты безопасной интеграции ИИ в качестве инструмента, при одновременном совершенствовании законодательства. Отдельные авторы подчеркивают насущность такой модернизации, указывая, например, на необходимость повышения эффективности работы следственных органов [15, с. 37] (эта проблема отмечалась и на уровне Президента Российской Федерации¹).

Все исследователи сходятся в одном: законодательное регулирование отстает от технического прогресса, порождая пробелы, требующие восполнения, что, в свою очередь, актуализирует необходимость исследования вопроса о правовом регулировании использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий. В этой связи представляется необходимым указать на ключевые направления, в которых современные нейросетевые технологии уже сегодня способны принести практическую пользу:

1. Анализ больших данных для выявления преступных закономерностей, производства следственных действий.

Действительно, современные методы обработки информации дают возможность анализировать огромные массивы данных, что представляется эффективным средством поиска необходимых сведений в цифровой среде. Данные технологии позволяют следователю осуществлять поиск цифровых следов преступлений (например, в сети «Интернет»), систематизировать разрозненную информацию, анализировать банковские транзакции, устанавливать скрытые связи между фигурантами уголовных дел. При этом УПК РФ прямо не предусматривает использование искусственного интеллекта в качестве процессуального инструмента, из-за чего использование рассмотренных алгоритмов фактически остается внепроцессуальной деятельностью.

Результаты, полученные с помощью ИИ-анализа, не имеют самостоятельного доказательственного значения и должны проверяться и закрепляться традиционными процессуальными средствами. Одним из таких средств, может выступать процедура привлечения лица, обладающего специальными познаниями, позволяющая придать процессуальное значение сведениям, полученным с помощью нейросетевых технологий через заключение либо показания специалиста. Практически процедура может выглядеть так: специалист с использованием алгоритмов ИИ проводит, к примеру, осмотр цифровой информации (сетевых материалов, содержимого электронных устройств) или аналитическую обработку данных уголовного дела, после чего предоставляет письменное заключение, которое приобщается к материалам дела.

Отметим также, что цель ряда следственных действий сама по себе совпадает с задачами, решаемыми ИИ-технологиями, что позволяет обосновать допустимость их применения, несмотря на отсутствие прямого упоминания в законе.

Так, профессор В.А. Семенцов указывает на перспективность использования нейросетевых методов при производстве осмотра документов [17, с. 72], цель которого – обнаружение, закрепление и изъятие информации. Кроме того, применение ИИ для автоматизированного анализа видеозаписей полученных с места происшествия, обработки фотоизображений либо сканирования обстановки дронами позволяет эффективнее выявлять улики и детали, ускользающие от человеческого глаза в ходе осмотра места происшествия. Полагаем, подобные технические помощники не заменяют личного восприятия следователя, однако способны существенно его расширить, поэтому полученные таким путем сведения все равно требуют проверки и процессуального оформления (например, путем протоколирования обнаруженных объектов в присутствии понятых, изъятия носителей информации и др.).

2. Использование искусственного интеллекта при производстве экспертиз.

Интеллектуальные системы имеют большой потенциал в обеспечении проведения сложных судебных экспертиз, прежде всего компьютерно-технических и криминалистических, включая анализ цифровых следов, восстановление удаленной информации, идентификацию личности по биометрическим данным, техническую трасологию и др.

Стоит отметить, что УПК РФ регламентирует лишь общие положения о назначении экспертизы, применение же тех или иных технологий при ее производстве относится к компетенции самого эксперта, что в условиях отсутствия утвержденных методик сертификации и верификации алгоритмов ИИ, не ясности в том, как проверять надежность и воспроизводимость результатов,

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019. 20 февраля.

полученных с помощью машинного обучения, особенно когда алгоритмы, заложенные в программу непрозрачны для понимания, актуализирует вопрос о необходимости специального нормативного закрепления требования об отражении в тексте заключения эксперта факта использования нейронных сетей и методов машинного обучения.

По мнению М.С. Спиридонова, такая информация должна быть размещена в исследовательской части экспертного заключения, что позволит оценивать обоснованность и надежность выводов, повышая их доказательственное значение [19, с. 486–487].

3. Прогнозирование предварительного расследования и профилактика преступлений.

Использование интеллектуальной технологии для анализа данных с целью прогнозирования хода расследования уголовных дел представляет собой перспективное направление. В литературе анализируется опыт прогноза решений конкретных судей с точностью до 71,9 %, вызывающий у отечественных исследователей вопрос о возможности применения указанных систем в уголовном судопроизводстве России [11, с. 189].

Дело в том, что способность обрабатывать большие массивы информации с помощью ИИ одновременно позволяет выявить определенные тенденции, закономерности, использование которых возможно в прогнозировании сложности и продолжительность расследования, а также определении наиболее эффективных методов работы следователей. Полученные прогнозы способствуют, по мнению, Р.В. Костенко, осуществлять «планирование ресурсов» [11, с. 73], что на наш взгляд, может состоять в распределении нагрузки между следователями, определению приоритетных направлений производства следственных действий и своевременному привлечению необходимых участников уголовного судопроизводства.

Другой стороной прогностических интеллектуальных систем, представляется их использование для прогнозирования преступной активности. Указывая в качестве тренда использования искусственного интеллекта «предиктивную юриспруденцию», И.И. Карташов и И.И. Карташов справедливо указывают на этические аспекты использования данной технологии [10, с. 79]. Не до конца определено соотношение результатов таких прогнозов с принципом презумпции невиновности и правом на неприкосновенность частной жизни.

Считая недопустимым подвергать человека ограничениям или подозрению исключительно на основании статистической вероятности, выведенной искусственным интеллектом, отметим, что по действующему российскому законодательству результаты такого прогнозирования не вписываются в рамки уголовного судопроизводства. В УПК РФ регулируется порядок расследования совершенного конкретного преступления, тогда как профилактическая деятельность относится скорее к оперативно-розыскной работе и общекриминологическим мерам, находящимся вне непосредственного действия УПК РФ.

4. Автоматизация составления процессуальных документов.

Значительная часть времени следователя уходит на подготовку процессуальных документов: протоколов, постановлений, запросов, ходатайств и др., тогда, как возможность автоматизации этой деятельности с помощью технологий ИИ существует уже сегодня. Специализированные программы способны автоматически транскрибировать аудиозапись допроса в текст протокола (о чем свидетельствует опыт применения систем Нестор.Правосудие в судах ¹), систематизировать доказательственную базу по делу, подготавливать черновые проекты процессуальных решений на основе анализа шаблонов, нормативных актов и судебной практики, а также проверять готовые документы на соответствие требованиям закона.

Формально действующее законодательство не содержит запретов на применение искусственного интеллекта при составлении процессуальных документов. Более того, некоторые нормы прямо допускают элементы автоматизации.

Например, ч. 2 ст. 166 УПК РФ предусматривает возможность применения технологии стенографирования, которая на практике может быть реализована посредством систем автоматического распознавания речи (в том числе на основе ИИ), а относительно новая ст. 474.2 УПК РФ закрепила возможность составления и хранения ходатайств, заявлений, жалоб, повесток, уведомлений и др. в электронной форме, с использованием электронной подписи.

¹ В мировых судах Ижевска внедрены системы распознавания речи для протоколирования заседаний [сайт]. Экспертный центр электронного государства; 2025 [обновлено 22 января 2021; процитировано 03 марта 2025]. Доступно: <https://d-russia.ru/v-mirovyh-sudah-izhevskaja-vnedrenny-sistemy-raspoznaniya-rechi-dlja-protokolirovaniya-zasedanij.html>.

Однако нововведения не затронули всего спектра процессуальных документов, в связи с чем, С.В. Зуев развивает концепцию «цифрового УПК», в рамках которой предполагается использование машиночитаемых форматов юридических документов и виртуальных систем фиксации процессуальных действий [9, с. 72]. В это же время, для совершенствования делопроизводства Х.Х. Рамалданов и Н.И. Зайцев предлагают отказаться от ручного заполнения статистических карточек следователями, заменив этот процесс автоматизированными системами на базе ИИ. По их мнению, это сократит количество ошибок и позволит сотрудникам сосредоточиться на аналитической работе [16, с. 107–112].

Рассмотренные идеи отражают общую тенденцию: постепенный переход от бумажного документооборота к электронному уголовному делу, где все материалы существуют в цифровой форме, а работа с ними значительно облегчается с помощью интеллектуальных технологий, свидетельствующую о возможности другого, более комплексного направления применения искусственного интеллекта.

5. Создание цифровых экосистем и автоматизация коммуникации.

Данное направление частично пересекается с предыдущим, но выходит за рамки отдельных операций и предполагает комплексную цифровую трансформацию процессов предварительного расследования. Ряд ученых предлагает концепцию интегрированных информационных систем, или «цифровых экосистем», охватывающих деятельность следственных органов. По их замыслу, такая экосистема должна объединять различные программные модули и базы данных, используемые в предварительном расследовании, обеспечивая их совместимость и синхронизацию.

В частности, А.Б. Смушкин утверждает, что в эпоху цифровой трансформации особое значение приобретает разработка единой экосистемы следствия, которая позволит оптимизировать информационные потоки, ускорить коммуникацию между органами, а также синхронизировать данные различных платформ, применяемых в криминалистической деятельности [18, с. 242]. Вместо разрозненных цифровых технологий, обслуживающих отдельные задачи (электронный архив, база данных МВД, судебные информационные системы и пр.), следует переходить к единому цифровому контуру, способному автоматически обмениваться сведениями и выполнять рутинные операции. Этой идее созвучен подход Л.Н. Масленниковой, предлагающей разработать экосистему начального этапа уголовного судопроизводства, обеспечивающую автоматизированную регистрацию сообщений о преступлениях, ведение процессуальных документов и их хранение на защищенных серверах [13, с. 52].

Неотъемлемым компонентом подобной экосистемы должна стать технология ИИ, алгоритмы которой способны выполнять вспомогательные интеллектуальные функции: автоматическая проверка процессуальных документов (выявление пропущенных подписей, несоответствий в формулировках, контроль сроков), мониторинг соблюдения процедур, уведомление должностных лиц о возможных нарушениях. Кроме того, в рамках экосистемы ИИ может решать задачу, имеющую важное антикоррупционное значение.

Как отмечает О.В. Овчинникова, автоматизированное распределение уголовных дел между следственными органами и конкретными следователями способно существенно снизить коррупционные риски и субъективизм при назначении дел. Внедрение такого механизма исключит возможность «ручного» выбора исполнителя по делу, обеспечивая равномерную нагрузку и прозрачность [14, с. 91].

Представляется, реализация концепции цифровой экосистемы сопряжена с серьезными правовыми проблемами, ключевым препятствием, из числа которых, является отсутствие процессуальных механизмов реализации элементов доказывания в цифровой форме. Данный тезис подтверждается позицией о том, что внедрение искусственного интеллекта должно быть последовательным и сопровождаться созданием четко регламентированной процедуры работы с электронными доказательствами, обеспечивающей их процессуальную допустимость и надежность [5, с. 92].

Необходимость поэтапного совершенствования уголовного судопроизводства подчеркивает Р.В. Костенко, выделяя семь ключевых этапов, которые должны предшествовать технологической интеграции искусственного интеллекта и машинного обучения. Такой подход позволит минимизировать негативные последствия, связанные с цифровизацией уголовного процесса, обеспечивая его адаптацию к новым реалиям [12, с. 75].

На основании вышеизложенного, следует заключить, что успешное внедрение технологий искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство возможно в рамках механизма производства отдельных следственных действий, для проведения экспертиз, прогнозирования состояния

предварительного расследования, а так же в качестве вспомогательного средства составления процессуальных решений. Вместе с тем, реализация всего потенциала указанной технологии на данный момент невозможна, в силу правовых факторов. Наиболее перспективным направлением развития законодательства, представляется его поэтапное совершенствование, направленное на регламентацию работы с электронными доказательствами, положений о допустимости использования искусственного интеллекта в следственных действиях, что обуславливает необходимость создания надежных правовых механизмов, закрепляющих процессуальную форму применения искусственного интеллекта и обеспечивающих допустимость работы с цифровыми данными.

Список использованной литературы:

1. Бирюков В.В. Искусственный интеллект: потенциал, проблемы и перспективы использования в расследовании преступлений. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2024;(2):94–102. DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-2-12.
2. Воробьева И.Б. Применение больших данных (Big Data) при прогнозировании и расследовании преступлений. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2021;(3):195–202. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-3-195-202.
3. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости. *Lex Russica*. 2019;(5):91–104.
4. Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий. *Юридический вестник Самарского университета*. 2017;(4):105–109.
5. Гладышева О.В., Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(1):89–99. DOI: 10.31429/20785836-16-1-89-99.
6. Глимеда В.В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве. *Современный ученый*. 2020;(6):320–327.
7. Головкин Л.В. М.С. Строгович и «искусственный интеллект»: о современной реинкарнации старых теорий и их этической ничтожности. *Судебная власть и уголовный процесс*. 2021;(3):29–36.
8. Зеленский В.Д., Чирьев И.С., Жукова П.С. Информационные технологии в деятельности следователя. *Право и государство: теория и практика*. 2023;(2):194–196.
9. Зуев С.В., Зазулин А.И. Цифровой УПК: новая концепция развития права. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2024;(1):67–77.
10. Карташов И.И., Карташов И.И. Искусственный интеллект: уголовно-правовой и процессуальный аспекты. *Актуальные проблемы государства и права*. 2021;(17):75–89.
11. Кокорева Л.В., Мельников Н.С. Возможности использования искусственного интеллекта в деятельности следователя. *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2023;(1):187–190.
12. Костенко Р.В. Тенденции и перспективы использования современных технологий в досудебном производстве в системе российского уголовного процесса / В кн.: Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2023.
13. Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2020;(10):52–65.
14. Овчинникова О.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2022;(1):89–93.
15. Палиева О.Н., Семенцова И.А. Использование искусственного интеллекта и информационных технологий в ходе расследования уголовных дел. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки*. 2021;(2):35–40. DOI: 10.21777/2587-9472-2021-2-35-40.
16. Рамалданов Х.Х., Зайцев Н.И. О целесообразности поступательной цифровизации отечественного уголовного судопроизводства. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2024;(4):107–112. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-107–112.
17. Семенцов В.А. Искусственный интеллект в следственных действиях. *Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности*. Ижевск: Удмуртский государственный университет; 2024.
18. Смушкин А.Б. Об экосистеме предварительного расследования. *Вестник Томского государственного университета*. 2023;(488):242–247.
19. Спиридонов М.С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;(2):481–496. DOI: 10.21202/jdtl.2023.20.
20. Севастьянов П.В. Цифровые технологии фиксации невербальной доказательственной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 22 с.
21. Таршева М.Н., Вастьянова О.Д. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. *Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова*. 2024;(3):266–275.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глиме́йда Вита́лий Вита́льевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО Кубанский
государственный университет

ORCID: 0000-0003-0279-9795

Author ID: 1130550